

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Сорокин А. А. Генерал М. П. Степанов и создание Музея изящных искусств имени императора Александра III / А. А. Сорокин, Д. М. Софьин, М. В. Софьина // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 10. — С. 507—527. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-10-507-527.

Sorokin, A. A., Sofjin, D. M., Sofjina, M. V. (2025). General M.P. Stepanov and Establishment of Museum of Fine Arts Named after Emperor Alexander III. *Nauchnyi dialog*, 14 (10): 507-527. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-10-507-527. (In Russ.).

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ**Генерал М. П. Степанов и создание Музея изящных искусств имени императора Александра III¹**

Сорокин Александр Анатольевич¹
orcid.org/0000-0003-1710-0801
кандидат исторических наук
a.a.sorokin@imomi.unn.ru

Софьин Дмитрий Михайлович²
orcid.org/0000-0002-7092-9240
кандидат исторических наук, доцент,
корреспондирующий автор
sofjindm@yandex.ru

Софьина Марина Владимировна³
orcid.org/0000-0003-0116-5125
кандидат исторических наук, доцент
mar-sofina@mail.ru

¹ Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского
(Нижний Новгород, Россия)

² Пермский государственный национальный
исследовательский университет
(Пермь, Россия)

³ Пермский государственный институт культуры
(Пермь, Россия)

Благодарности:

Статья подготовлена в рамках реализации
Программы фундаментальных научных
исследований МОО «ИППО» —
Минобрнауки РФ по направлению
«Россия и Ближний Восток: исторические,
политические, археологические и культурные
контакты и связи», государственное
задание № FSNF-2024-0002
«Генерал-от-кавалерии М. П. Степанов:
жизнь и служение Императорскому
Православному Палестинскому Обществу»

**General M.P. Stepanov and
Establishment of Museum of
Fine Arts Named after Emperor
Alexander III**

Alexander A. Sorokin¹
orcid.org/0000-0003-1710-0801
PhD in History
a.a.sorokin@imomi.unn.ru

Dmitry M. Sofjin²
orcid.org/0000-0002-7092-9240
PhD in History, Associate Professor,
corresponding author
sofjindm@yandex.ru

Marina V. Sofjina³
orcid.org/0000-0003-0116-5125
PhD in History, Associate Professor
mar-sofina@mail.ru

¹ National Research Lobachevsky State
University of Nizhny Novgorod
(Nizhny Novgorod, Russia)

² Perm State National Research University
(Perm, Russia)

³ Perm State Institute of Culture
(Perm, Russia)

Acknowledgments:

The article was prepared within the framework
of the Program of Fundamental Scientific
Research of the IOPS International Public
Organization — Ministry of Science and Higher
Education of the Russian Federation in the direction
“Russia and the Middle East: Historical, Political,
Archaeological, and Cultural Contacts and Ties,”
State Assignment № FSNF-2024-0002
“General of Cavalry M. P. Stepanov:
Life and Service to the Imperial
Orthodox Palestine Society”

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Проведено исследование, посвященное аспектам становления одного из главных музеев современной России — Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, располагающегося в Москве и называвшегося до революции Музеем изящных искусств имени императора Александра III. Рассматривается вопрос об участии в создании музея состоявшего при великом князе Сергее Александровиче генерала М. П. Степанова. Источниками выступили многотомная переписка главных деятелей создания музея, И. В. Цветаева и Ю. С. Нечаева-Мальцова, а также дневники великого князя Сергея Александровича и другие материалы. Впервые показана ранее не изучавшаяся роль М. П. Степанова в возникновении музея, которая рассматривается на двух этапах: в 1897—1905 годы, при жизни великого князя Сергея Александровича, и в 1905—1912 годах, после гибели великого князя вплоть до открытия музея. Выявлены особенности деятельности М. П. Степанова в качестве члена Комитета по устройству музея на каждом из этапов. Установлено, что вклад М. П. Степанова в дело создания музея оказался одним из ключевых.

Ключевые слова:

М. П. Степанов; Музей изящных искусств; Дом Романовых; великий князь Сергей Александрович; великая княгиня Елизавета Федоровна; И. В. Цветаев.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study investigates various aspects related to the formation of one of Russia's most important modern museums — the State Museum of Fine Arts named after A.S. Pushkin in Moscow, originally known as the Museum of Fine Arts named after Emperor Alexander III before the Revolution. It specifically examines General M.P. Stepanov's involvement in creating this museum under the patronage of Grand Duke Sergei Alexandrovich. The research draws on extensive correspondence between key figures such as I.V. Tsvetaev and Y.S. Nekhaev-Maltsev, along with diaries of Grand Duke Sergei Alexandrovich and other archival materials. For the first time, it highlights previously unexplored contributions made by M.P. Stepanov during two distinct periods: from 1897 to 1905 while Grand Duke Sergei was alive, and then again from 1905 until 1912 following his assassination up through the official opening of the museum. This analysis reveals specific characteristics of Stepanov's activities within the Committee responsible for establishing the museum at each stage. Ultimately, it concludes that Stepanov played a pivotal role in ensuring the successful establishment of the institution.

Key words:

M.P. Stepanov; Museum of Fine Arts; House of Romanov; Grand Duke Sergei Alexandrovich; Grand Duchess Elizabeth Feodorovna; I.V. Tsvetaev.

УДК 94:351.852.13(470-25)“1897/1912”+929Степанов

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-10-507-527

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история

Генерал М. П. Степанов и создание Музея изящных искусств имени императора Александра III

© Сорокин А. А., Софьян Д. М., Софьина М. В., 2025

1. Введение = Introduction

С середины XIX века при Императорском Московском университете существовал Кабинет изящных искусств. В 1890-е годы директор этого кабинета, профессор Московского университета, известный археолог и искусствовед И. В. Цветаев выступил с инициативой создания Музея изящных искусств. Московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович, дядя царствовавшего в то время императора Николая II, активно поддержал эту идею и возглавил Комитет по устройству музея. Товарищем председателя комитета стал троюродный брат друга детства великого князя Сергея Александровича Н. С. Мальцова, известный меценат Ю. С. Нечаев-Мальцов, который не только выступил главным спонсором музея, но и вел основную текущую работу по его созданию. В число членов комитета вошли известные деятели культуры — архитектор Р. И. Клейн и художник В. Д. Поленов, представители московских предпринимательских кругов — С. И. Мамонтов, С. Т. Морозов и Л. С. Поляков, а также ближайшие сотрудники великого князя — управляющий генерал-губернаторской канцелярией В. К. Истомин, состоящий при великом князе М. П. Степанов и адъютант великого князя Сергея Александровича князь Ф. Ф. Юсупов, граф Сумароков-Эльстон. Создаваемый музей получил имя императора Александра III, старшего брата великого князя Сергея Александровича. Известно, что покойный монарх проявлял большой интерес к искусству: на основе его коллекции в Санкт-Петербурге был создан Русский музей имени императора Александра III.

Торжественное открытие Музея изящных искусств имени императора Александра III состоялось в 1912 году, уже после гибели великого князя Сергея Александровича. После революционных событий 1917 года учреждение лишилось имени монарха и было переименовано в Государственный музей изобразительных искусств (ГМИИ), а в 1937 году получило имя А. С. Пушкина.

Еще в советский период появлялись работы, в которых рассматривалась история музея [Демская, 1979; Демская и др., 1982; Демская, 1983], но по идеологическим соображениям вклад великого князя в дело его создания не мог в то время быть обстоятельно и объективно рассмотрен. Впервые участие великого князя Сергея Александровича в возникновении Музея изящных искусств было основательно изучено лишь в начале XXI века историком искусства, сотрудником ГМИИ А. Н. Барановым [Баранов, 2015]. Затем этот вопрос затрагивался в работах А. В. Громовой, Л. В. Шумской, И. В. Плотниковой, Д. Я. Романовой и ряда других авторов [Москва ..., 2016, с. 168, 186—190; Крест Великого Князя ..., 2017, с. 43; Плотникова, 2018, с. 431—434; Громова, 2020, с. 18; Романова, 2020]. Вместе с тем роль М. П. Степанова, с 1878 года состоявшего при великому князе Сергею Александровиче и к 1891 году дослужившегося до генеральского чина, в учреждении и деятельности музея является к настоящему времени практически не изученной. Это обстоятельство напрямую связано с отсутствием полноценной научной биографии М. П. Степанова. Статьи, посвященные ему, как правило, затрагивают его роль в окружении великого князя Сергея Александровича и в создании и деятельности возглавляемого великим князем Императорского Православного Палестинского общества [Лисовой, 2005, с. 9—13; Лисовой и др., 2022; Бутова, 2023; Черкасская и др., 2024; Микитюк, 2025; Сорокин и др., 2025]. Настоящее исследование направлено на устранение данной историографической лакуны.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Ценнейшим источником, раскрывающим процесс создания Музея изящных искусств имени императора Александра III и реальный вклад в это дело тех или иных членов Комитета по его устройству, следует признать письма ведущих организаторов музея — И. В. Цветаева и Ю. С. Нечаева-Мальцова. Их обширная переписка за 1897—1912 годы, отложившаяся в отделе рукописей ГМИИ, была опубликована усилиями сотрудников музея в 2008—2011 годах в четырех томах [И. В. Цветаев..., 2008, т. 1; И. В. Цветаев..., 2010, т. 2; И. В. Цветаев..., 2010, т. 3; И. В. Цветаев..., 2011, т. 4]. В данном эпистолярном источнике генералу М. П. Степанову уделяется большое внимание его личному вкладу в дело создания музея.

Ранее, в 1995 году, был опубликован сборник «И. В. Цветаев создает музей», содержащий выдержки из дневника и переписки инициатора создания музея, а также ряд других материалов [Цветаев..., 1995].

Важные сведения для раскрытия темы обнаружаются также в дневниках великого князя Сергея Александровича, отложившихся в его личном фонде в Государственном архиве Российской Федерации [ГАРФ, ф. 648].

Великий князь неоднократно упоминает в дневниках важные моменты, связанные с процессом создания Музея изящных искусств, что позволяет дополнять и уточнять сведения из других источников.

Определенное значение имеют сведения, публиковавшиеся на страницах газеты «Московские ведомости», а также записки И. В. Цветаева, которые зачитывались на ежегодных заседаниях Комитета по устройству музея [Записка..., 1908; Записка..., 1911], и другие материалы.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Учреждение Комитета по устройству Музея изящных искусств

Старт созданию музея был дан в 1897 году: 23 ноября в квартире гофмейстера Ю. С. Нечаева-Мальцова прошло предварительное совещание по вопросу об устройстве Музея изящных искусств имени императора Александра III при Императорском Московском университете. В нем участвовали представители руководства Московского учебного округа и самого университета, московские финансисты и художники. В начале заседания был прочитан и подписан присутствующими проект Положения о Комитете для устройства музея. Также были названы лица, которых было бы необходимо ознакомить с данным проектом и заручиться их подписями. Критериями для отбора являлись прежние заслуги перед Кабинетом изящных искусств и возможный дальнейший вклад в развитие музея. Затем профессор Московского университета И. В. Цветаев, выбранный заведующим Музеем изящных искусств, сделал доклад о прошлом и настоящем положении этого музея и о том, что должно предстоять ему в будущем [Цветаев..., 2008, т. 1, с. 564—571].

Для устройства музея был учрежден особый комитет в ведомстве Министерства народного просвещения. Положение о комитете, составленное профессором И. В. Цветаевым, было утверждено императором Николаем II 28 февраля 1898 года. Председателем комитета стал «потентат» М. П. Степанова, великий князь Сергей Александрович, а сама роль комитета была определена как содействие тому, чтобы музей служил «центральным образцовым учебным пособием по истории художеств для учащегося юношества и источником в развитии населения нашего отечества чувства изящного». Члены комитета призывались к тому, чтобы своим нравственным влиянием распространять и популяризировать в обществе соответствующие идеи. Кроме того, именно комитет должен был организовать сбор средств на открытие музея путем пожертвований, подписок и благотворительных публичных лекций. Троє из членов комитета должны были войти в особую Строительную комиссию при университете для участия в работе по возведению здания музея. Членство в комитете имело градацию: определялись по-

четные, непременные и действительные члены. К первым по должности, без выборов, относились московский генерал-губернатор (в 1891—1905 годы этот пост занимал великий князь Сергей Александрович), попечитель Московского учебного округа, ректор Императорского Московского университета, московский городской голова, московский губернский предводитель дворянства, а также иные лица, удостоенные данного звания решением августейшего председателя. В число вторых входили помощник ректора Императорского Московского университета, декан историко-филологического факультета и профессор университета по кафедре истории и теории изящных искусств, двое гласных Московской городской думы по ее выбору, душеприказчики В. А. Алексеевой (ею в 1894 году на устройство музея было пожертвовано 150 тысяч рублей, а по ее предсмертной просьбе он был назван в честь императора Александра III), казначей комитета и директор музея, а также представитель Министерства финансов (в случае ежегодного ассигнования из средств государственного казначейства). К категории действительных членов были отнесены лица, подписавшие проект Положения о Комитете по устройству музея на правах членов-учредителей, среди них был и М. П. Степанов. Кроме того, действительными членами стали те лица, которые, будучи признанными учредителями музея, выразили «сочувствие целям сего учреждения» значительными пожертвованиями (направленными еще до утверждения данного Положения) или иными действиями (по свидетельству руководства Московского университета) [Положение..., 1896, с. 1—3, 5—6; Сборник постановлений..., 1902, стб. 1287—1294]. Впоследствии по мере увеличения числа членов комитета их списки проходили через М. П. Степанова, который передавал великому князю Сергею Александровичу именные дипломы для подписания (и лишь после этого они подписывались Ю. С. Нечаевым-Мальцовым) [Цветаев..., 2008, т. 1, с. 172].

Весной 1898 года, вскоре после начала деятельности Комитета по устройству музея, великие князья Сергей и Павел Александровичи выразили желание финансировать создание в музее зала Парфенон. Этот зал посвящался памяти великой княгини Александры Георгиевны, урожденной греческой принцессы, дочери короля эллинов Георга I, жены великого князя Павла Александровича, скончавшейся в 1891 году [ГАРФ, ф. 648, оп. 1, д. 34, л. 62 об.; Музей Изящных Искусств..., 1913, с. XII, 74; Баранов, 2015, с. 169]. Великий князь Сергей Александрович старался активно участвовать в делах комитета: так, комитетское заседание 16 декабря 1900 года прошло в его доме и под его председательством [ГАРФ, ф. 648, оп. 1, д. 36, л. 178; Цветаев..., 1995, с. 160].

Вопрос об отводе земли для музея обсуждался в Московской городской думе с 1895 года и в полном объеме был решен лишь в середине 1898 года.

Изначально предполагалось, что здание музея будет скромного размера и его построят на университетской земле, со стороны Шереметевского переулка, в саду так называемого дома Рихтера. Но еще в конце 1894 года И. В. Цветаев интересовался у знакомых ему гласных думы, нельзя ли просить для музея выделить под застройку территорию, например, на Театральной площади. Именно М. П. Степанов в итоге и указал на место строительства (Колымажная площадь), а затем по поручению великого князя Сергея Александровича присутствовал на заседании городской думы при обсуждении вопроса о выделении земли под строительство [Цветаев..., 2008, т. 1, с. 351, 375]. Сам проект строительства изначально планировался как долгосрочный. По оценкам руководства комитета, которые были сообщены в мае 1900 года министру народного просвещения Н. П. Боголепову, предполагалось, что строительство продлится еще минимум пять или шесть лет [Цветаев..., 2008, т. 1, с. 189].

3.2. Организационная деятельность М. П. Степанова по созданию музея

Профessor И. В. Цветаев вел активную переписку с М. П. Степановым по делам учреждения музея. Направленные генералу письма, как правило, зачитывались им великому князю Сергею Александровичу. В частности, М. П. Степанов получал предложения по поощрению лиц, внесших вклад в становление музея, а также информацию о поездках, в ходе которых И. В. Цветаев получал новые сведения, полезные при формировании музеиных коллекций [Цветаев..., 2010, т. 3, с. 180]. Профессор высоко ценил М. П. Степанова и как человека, и как организатора в деле строительства музея, отмечая, что не было случая, когда он отказал в чем-нибудь, касающемся музея [Цветаев..., 2008, т. 1, с. 289].

Деятельность М. П. Степанова в работе Комитета по устройству Музея изящных искусств можно условно разделить на два больших направления. В рамках одного из них генерал занимался решением вопросов общего организационного характера и мероприятиями по делам музея, связанными с августейшими особами. В частности, в 1899 году было решено членам комитета выдавать дипломы с портретом императора Александра III, шаблоны которых планировалось напечатать заранее в необходимом количестве. Однако портрет монарха на них выходил неудачным, и тогда в апреле того же года было решено взять за образец портрет с диплома ручной работы, который был выдан одной из великих княгинь. Поскольку напрямую обращаться с этой проблемой к членам Императорской фамилии было сочтено неудобным, то данная миссия была выполнена М. П. Степановым [Цветаев..., 2008, т. 1, с. 122].

На 17 августа 1899 года приходилась годовщина со дня закладки музея, и ряд членов комитета в связи с этим полагали, что будет весьма сим-

волично, если очередное комитетское заседание будет проведено именно в этот день. По уже сложившейся традиции обсуждение этого вопроса велось через М. П. Степанова как ближайшего к великому князю Сергею Александровичу лица (через него уже решались вопросы о времени приема великим князем членов комитета [Цветаев..., 2008, т. 1, с. 270, 275]). Однако предложенная дата накладывалась на участие членов Дома Романовых в праздновании в Санкт-Петербурге серебряного юбилея бракосочетания великого князя Владимира Александровича и великой княгини Марии Павловны, поэтому просьба была отклонена [Цветаев, 2008, т. 1, с. 142]. В итоге заседание комитета в 1899 году состоялось 27 ноября [ГАРФ, ф. 648, оп. 1, д. 35, л. 168].

Сам М. П. Степанов регулярно докладывал великому князю Сергею Александровичу о ходе работ по устройству музея и, в свою очередь, предупреждал членов комитета о готовящихся визитах. В частности, в мае 1899 года он телеграммой уведомил И. В. Цветаева о желании великого князя приехать для осмотра в течение лета [Цветаев..., 2008, т. 1, с. 130].

Позиция М. П. Степанова и его шефа, выраженная осенью 1899 года по вопросу о будущей стилистике отделки «Палаты русской науки и искусства» в музее, стала отправной точкой для привлечения таких маститых художников, как В. М. Васнецов и В. Д. Поленов (великий князь выступал за византийский стиль росписи). Сама же палата проектировалась как почетное собрание скульптур знаменитых русских ученых, литераторов и художников (эта идея появилась после приема великим князем 17 мая депутатации Совета Императорского Московского университета и рассматривалась как часть мемориальных действий к готовившимся торжествам по случаю предстоявшего 150-летия университета) [Цветаев..., 2008, т. 1, с. 156].

Летом 1901 года М. П. Степанов организовывал доставку в Ильинское, подмосковное имение великого князя Сергея Александровича, для осмотра членами Императорской фамилии образцов полученного для строительства музея мрамора, хранящихся в Кабинете изящных искусств Московского университета [Цветаев..., 2008, т. 1, с. 265].

Осенью 1902 года с поста управляющего канцелярией московского генерал-губернатора ушел гофмейстер В. К. Истомин, наряду с М. П. Степановым содействовавший установлению контактов и организации встреч между великим князем и другими членами Комитета по устройству музея. В связи с этим И. В. Цветаев сообщил Ю. С. Нечаеву-Мальцову, что отныне среди всех сопричастных к делу музея самым близким к особе великого князя остался М. П. Степанов [Цветаев..., 2010, т. 2, с. 59].

О значении обоих ближайших к великому князю упомянутых персон для комитета по созданию музея можно судить и по следующему обстоя-

тельству: в декабре 1899 года И. В. Цветаев планировал к публикации очередной свой доклад с заседания комитета (к тому же времени частично опубликованный в «Московских ведомостях»), однако цензура не пропустила его в печать без предварительного разрешения со стороны Министерства Императорского Двора в связи с упоминанием имен императора и великих князей. Решение этой проблемы осуществлялось именно через В. К. Истомина и М. П. Степанова [И. В. Цветаев..., 2008, т. 1, с. 166].

И. В. Цветаев отмечал, что именно с М. П. Степановым (и ранее еще с В. К. Истоминым) он обсуждал все ключевые вопросы, касающиеся не только создававшегося музея изящных искусств, но и ряда других важных сторон своей деятельности. Так, в мае 1900 года министр народного просвещения Н. П. Боголепов предложил ему возглавить Румянцевский музей, и ученый дал согласие, лишь заручившись предварительно одобрением М. П. Степанова и великого князя Сергея Александровича. Московский генерал-губернатор являлся почетным членом Румянцевского музея, а его попечительский совет возглавлял великий князь Владимир Александрович [Цветаев..., 2008, т. 1, с. 190]. При этом И. В. Цветаев обращался к М. П. Степанову и с просьбами личного характера. Так, 26 сентября 1902 года генерал получил от профессора письмо, в котором тот просил доложить великому князю Сергею Александровичу о его семейных обстоятельствах, требующих поездки в Италию. К письму прилагался и проект письма от великого князя министру народного просвещения [Цветаев..., 2010, т. 2, с. 66].

В октябре 1900 года возник финансовый вопрос, потребовавший участия М. П. Степанова и великого князя в получении разрешения министра финансов на применение особого тарифа на провозку железной дорогой мрамора с Урала, который предназначался для строительства музея. Комитет музея планировал закупить 8190 тонн (500 тысяч пудов) белого и цветного мрамора, поэтому еще в апреле 1900 года было подготовлено прошение о применении к этой поставке особого тарифа, в 1/200 копейки за версту с пуда (около 2 рублей 86 копеек за провоз одной тонны на 1000 километров пути). Однако в октябре выяснилось, что в Министерство финансов данное ходатайство из канцелярии московского генерал-губернатора так и не поступило [Цветаев..., 2008, т. 1, с. 202—203].

Как уже было указано выше, ряд вопросов мог быть решен только с участием М. П. Степанова, поскольку требовалось их обсуждение на высшем уровне. В частности, в 1903 году возник вопрос о возможности получения копии колонны римского императора Траяна, установленной в Риме. Германский император Вильгельм II во время своей поездки в Италию был очень ею впечатлен и попросил сделать ему гипсовый слепок с колонны.

Поскольку просьба монарха была уважена, то И. В. Цветаев полагал, что итальянское правительство не отказалось бы в аналогичном пожелании и российскому императору Николаю II, который ранее заявлял о готовности быть вкладчиком для музея. В связи с тем, что музей позиционировался как крупнейшее в России хранилище древностей Греции и Рима, то высказывалось пожелание иметь в собрании гипсовых экспонатов копию колонны. Однако поставить этот вопрос можно было только через великого князя Сергея Александровича, а довести данную просьбу до него — посредством М. П. Степанова [Цветаев..., 2010, т. 2, с. 150—151].

В июле 1903 года М. П. Степанов фактически выступал посредником между организаторами строительных работ и хранителями коллекций музея, с одной стороны, и великим князем Сергеем Александровичем, с другой, в связи с решением вопроса политического характера. Поскольку музей носил имя императора Александра III, то нужно было разместить соответствующую статую в центральном зале, что, конечно, вызывало повышенный интерес высочайших покровителей к интерьерам самого зала [Цветаев..., 2010, т. 2, с. 277]. Предполагалось, что это помещение будет вскоре лично осмотрено великим князем Сергеем Александровичем. Но в сентябре того же года М. П. Степанов направил И. В. Цветаеву из Минска депешу, что августейший председатель комитета убыл на месяц за границу, поэтому осмотр мог состояться лишь в начале октября [Цветаев..., 2010, т. 2, с. 286].

В конце октября 1903 года возникла идея привлечения к созданию скульптуры В. А. Беклемишева, который уже ранее был участником конкурса на создание в Санкт-Петербурге памятника императору Александру III в 1899 году, но проиграл Паоло Трубецкому. Художник В. М. Васнецов подал идею И. В. Цветаеву написать для установки близ памятника картину «Предстояние России вблизи своего особо чтимого и любимого царя». Картина в 21 аршин длины при 5 аршинах высоты (около 3,5 x 15 метров), по В. М. Васнецову, должна была представлять все сословия России и на заднем отдаленном плане даже и окраинных инородцев (предполагалось, что ее написание будет поручено И. Е. Репину). И. В. Цветаев немедленно проинформировал об этом М. П. Степанова, а тот, в свою очередь, великого князя Сергея Александровича, который горячо одобрил кандидатуру В. А. Беклемишева как скульптора [Цветаев..., 2010, т. 2, с. 296—298]. По поводу же картины М. П. Степанов полагал, что в мозаичном «зале русской славы», где будет расположен памятник императору, в изображениях должна доминировать идея Мира, что подчеркивало бы роль Александра III как Царя-Миротворца. Как аллегорию он предлагал, среди прочего, изображение оливкового дерева и Афины (с чем не был согласен И. В. Цветаев, по-

лагавший, что оливковое дерево следует расценивать как источник древнегреческого благосостояния, а не мира) [Цветаев..., 1995, с. 213].

Осенью 1904 года при участии М. П. Степанова решались вопросы о награждении за работы по организации музея итальянца Коллино золотой медалью и о поощрении крестьянина Блюменау возведением в звание личного почетного гражданина за то, что он, будучи инженером, руководил добычей уральского мрамора для музея. Само награждение традиционно осуществлялось ежегодно 1 января, однако требовало оформления соответствующих документов [Цветаев..., 2010, т. 3, с. 180, 182].

Кроме того, М. П. Степанов фактически курировал вопрос о пожаловании Ю. С. Нечаеву-Мальцову ордена Святого Александра Невского с бриллиантами. Профессор И. В. Цветаев 10 ноября 1904 года писал Ю. С. Нечаеву-Мальцову, что накануне М. П. Степанов сообщил о решении вопроса о награждении. Об этом великий князь просил министра народного просвещения В. Г. Глазова, в ведомстве которого находилось представление, откуда оно должно было направиться в Собственную Его Императорского Величества Канцелярию. По словам М. П. Степанова, за сам знак ордена платы не требовалось, однако 6000 рублей стоили бриллианты, сверх чего надлежало уплатить еще 10% пошлины [Цветаев..., 2010, т. 3, с. 185—186].

М. П. Степанов, собираясь вместе с великокняжеской четой 31 октября 1904 года переехать из Ильинского в Москву, поддерживал идею И. В. Цветаева о проведении очередного ежегодного заседания комитета в присутствии министра народного просвещения [Цветаев..., 2010, т. 3, с. 182]. Этот пост в то время занимал окончивший Петербургский археологический институт генерал В. Г. Глазов, который, как и великий князь Сергей Александрович и М. П. Степанов, участвовал в Русско-турецкой войне 1877—1878 годов. Впрочем, истинное отношение великого князя к этой идеи было не совсем понятно. М. П. Степанов уверял И. В. Цветаева, что августейший председатель комитета ее одобрил, однако профессор писал 4 ноября 1904 года Ю. С. Нечаеву-Мальцову, что великий князь будто бы высказал совершенно противоположное мнение: «Зачем-де нам устраивать заседание при министре? Ведь мы у него ничего не просим?». На ответ же И. В. Цветаева, что именно в Министерстве народного просвещения находилось ходатайство о штатах и об отоплении музея, августейший председатель комитета заявил: «Ну, еще бы министр на это не дал денег!» [Цветаев..., 2010, т. 3, с. 184].

3.3. М. П. Степанов и его вклад в разрешение вопросов строительства здания музея и пополнения его коллекций

Второе направление, которым также занимался генерал М. П. Степанов, непосредственно касалось строительства музея и пополнения его коллек-

ций. Сам М. П. Степанов еще в 1894 году пожертвовал Кабинету изящных искусств при Московском университете (на базе которого и были созданы музейные коллекции) пять античных терракотовых головок, глиняный кувшинчик из фьезоле, глиняную красную чашечку из Корнето, бронзовую египетскую статуэтку и бронзовый стригиль [Отчет..., 1895, с. 109]. И. В. Цветаев регулярно информировал М. П. Степанова о ходе работ и получении материалов и экспонатов для музея. Тот, в свою очередь, обсуждал эти вопросы с великим князем Сергеем Александровичем. Так, в 1899 году возникла идея об устройстве в музее «катакомбы» (подземного этажа), которая была предложена М. П. Степановым от И. В. Цветаева великому князю и в итоге горячо одобрена последним [Цветаев..., 2008, т. 1, с. 153].

В июне 1902 года И. В. Цветаев осматривал каменоломни на Урале и добился того, чтобы до окончания добычи камня для музея местные чиновники не подписывали ни с кем контрактов на поставку мрамора, о чем тут же телеграфировал М. П. Степанову. Генерал немедленно проинформировал об этом великого князя Сергея Александровича и послал ответную телеграмму следующего содержания: «Его Высочество глубоко обрадован Вашей вестью с Урала. Сердечно поздравляет общим торжеством успеха предприятия» [Цветаев..., 2010, т. 2, с. 28—29].

М. П. Степанов же по поручению великого князя Сергея Александровича организовывал и покупку коллекции итальянского археолога Р. А. Ланчиани за 7000 рублей. Собрание было примечательно тем, что в нем были представлены красочные изображения мозаик равеннского Баптистерия, мавзолея Галлы Плацидии первой половины V века (его мозаики считаются старейшими в Равенне) и раннехристианской базилики Сан-Витале из Равенны VI века, которые первоначально были осмотрены И. В. Цветаевым во время его поездки в Италию [Цветаев..., 2010, т. 2, с. 289].

Сама сделка фактически готовилась несколько лет. Еще в апреле 1900 года М. П. Степанов спрашивал И. В. Цветаева, что отвечать великому князю насчет покупки копий мозаик. Однако ситуация осложнялась тем, что комитет имел на эти цели лишь 1500 рублей, пожертвованных графом Орловым-Давыдовым, в то время как владельцы просили за нее 20 тысяч франков, что по курсу составляло 7500 рублей. И. В. Цветаев пытался обсудить этот вопрос с меценатом М. А. Морозовым, чтобы получить четверть необходимой суммы, однако тот предложил ее всю разделить среди членов комитета из числа жертвователей [Цветаев..., 2008, т. 1, с. 185—186].

3.4. Деятельность М. П. Степанова по созданию музея после гибели великого князя Сергея Александровича в 1905 году

Новый этап деятельности генерала М. П. Степанова по организации Музея изящных искусств хронологически охватывает период с 1905 по

1912 год. После гибели в 1905 году великого князя Сергея Александровича М. П. Степанов состоял при его вдове, великой княгине Елизавете Федоровне, которая продолжила дело супруга по покровительству музею. Еще до истечения 40-дневного траура по погибшему шефу М. П. Степанов заручился согласием великой княгини, что она займет место мужа во главе Императорского Православного Палестинского общества, и, соответственно, Ю. С. Нечаев-Мальцов и многие другие видные члены Комитета по устройству музея хотели видеть ее также в качестве председательницы комитета [Цветаев..., 2010, т. 3, с. 209—210]. Следует отметить, что Елизавета Федоровна, будучи почетным членом Комитета по устройству музея, интересовалась его делами: так, в переписке И. В. Цветаева за 1901 год есть указание, что в подборе цвета для мраморных колонн и лестниц мнение великой княгини как художника станет решающим [Цветаев..., 2008, т. 1, с. 265].

В вопросе принятия великой княгиней дел по руководству комитетом все возлагали надежду на М. П. Степанова. Получив сведения, что разные учреждения Москвы, где был главой или даже почетным членом погибший великий князь, собираются видеть его вдову своей руководительницей, И. В. Цветаев, «чтобы не упустить время» (по его собственным словам), направил М. П. Степанову просьбу «поразведать при случае почву для нашего ходатайства и для депутатии, которая под Вашим главенством могла бы явиться к Великой Княгине». Вскоре выяснилось, что аналогичные предложения о председательстве были направлены уже шестью обществами и учреждениями Москвы: Школой живописи и ваяния, Комиссией по установке памятника императору Александру III, Императорским Московским археологическим обществом, Императорским лицеем Цесаревича Николая и т. д. В итоге великая княгиня Елизавета Федоровна, «не видя возможности сделать выбор и не считая возможным увеличивать работу, и без того лежащую на ней по московским учреждениям», решила не принимать под свое руководство ни одного учреждения, кроме Палестинского общества. Переданные ею через М. П. Степанова слова звучали следующим образом: «Передайте, что я могу принять руководство только вполне сознавая, что могу работать добросовестно» (причем, как подчеркивал М. П. Степанов, именно на последнем слове великая княгиня прошила сделать акцент) [Цветаев..., 2010, т. 3, с. 212].

В связи с этим возник вопрос о том, как комитет сможет работать в дальнейшем без Высочайшего покровителя, фактически осуществлявшего функции посредника между музеем и императором. Рассматривалось два варианта: Ю. С. Нечаев-Мальцов либо родной брат погибшего председателя, великий князь Павел Александрович, кандидатуру которого предложил рас-

смотреть И. В. Цветаев в ходе кулуарных переговоров о будущем комитета [Цветаев..., 2010, т. 3, с. 213]. Но великий князь Павел Александрович, ранее в нарушение закона заключивший морганатический брак, был вынужден проживать за границей, поскольку ему было запрещено возвращаться в Россию. В итоге новый председатель комитета так и не был назначен, работой комитета руководил Ю. С. Нечаев-Мальцов, до конца официально оставаясь в статусе товарища председателя [Вся Москва ..., 1912, стб. 1005—1006].

Нельзя не отметить высокое положение М. П. Степанова в части его приближенности к царствующему Дому Романовых. В апреле 1908 года Москву постигло сильное наводнение, в результате которого пострадало имущество многих горожан вплоть до утраты или превращения в негодное состояние книг, тетрадей учеников, посуды и т. д. Профессор И. В. Цветаев принял решение помочь родителям, чьи дети обучались в различных школах, гимназиях, училищах и иных учебных заведениях, поскольку наступала пора подготовки к экзаменам. С этой целью было подготовлено письмо на имя императора Николая II с ходатайством об освобождении от экзаменов на этот год учащихся низших и средних школ всех пострадавших от наводнения городов и селений с зачетом для оканчивающих и подлежащих переводу в следующие классы имеющихся годичных баллов. Предполагалось назначить на осень экзамены только для откровенно слабых учеников. Прошение было передано через М. П. Степанова великой княгине Елизавете Федоровне и было встречено императором благосклонно [Цветаев..., 2011, т. 4, с. 158—159].

Также М. П. Степанов продолжил принимать активное участие в заседаниях Комитета по устройству музея. Так, 25 января 1908 года он был на годичном собрании, проходившем на месте стройки музея, в рамках которого обсуждался ход строительных работ и был представлен доклад секретаря комитета, профессора И. В. Цветаева, о результатах деятельности за истекшие три года [Записка..., 1908, с. 33].

В конце ноября 1908 года М. П. Степанов направил письмо И. В. Цветаеву с приглашением прибыть к великой княгине на завтрак 2 декабря (позднее встреча была перенесена на 4 декабря). В ходе самого завтрака, на котором присутствовал и М. П. Степанов, Елизавета Федоровна активно интересовалась различными вопросами организации музея, заявив о желании вновь посетить комитет в связи с годичным перерывом после последнего визита. Кроме того, великая княгиня попросила И. В. Цветаева направить альбом о музее в Дармштадт, ее брату, великому герцогу Гессенскому Эрнесту-Людвигу [Цветаев..., 2011, т. 4, с. 198, 200—201].

К началу февраля 1911 года значительная часть работ в музее находилась на стадии завершения. Уже почти полностью был расписан потолок

Римского зала, расписывались залы для немецкой и французской скульптуры эпохи Возрождения, Пергамский, Ниобид. М. П. Степанов активно интересовался этими процессами и даже намеревался осмотреть работы музея с кем-то из своих знакомых. Однако архитектор Р. И. Клейн отговорил его от преждевременного визита, поскольку опасался «несправедливой критики» работ раньше их окончания, попросив генерала приехать уже по соответствующему уведомлению о готовности [Цветаев..., 2011, т. 4, с. 215—216].

Это обстоятельство представляло определенную проблему для И. В. Цветаева. Весной должно было состояться очередное публичное заседание комитета, и он признавался, что ему было бы трудно в связи с этим отказать в посещении музея для осмотра его состояния и проведенных работ ряду лиц, в первую очередь М. П. Степанову, который намеревался проинформировать о степени готовности великой княгиню Елизавету Федоровну [Цветаев..., 2011, т. 4, с. 223].

Как бы то ни было, участие М. П. Степанова в годичном заседании, по оценкам самого И. В. Цветаева, подогрело интерес великой княгини к музею. Елизавета Федоровна направила письмо, в котором выразила намерение передать в дар серию итальянских картин, принадлежавших ранее ее мужу, великому князю Сергею Александровичу [Цветаев..., 2011, т. 4, с. 235].

Сам М. П. Степанов смог посетить музей 28 октября 1911 года, закончив накануне читать очередную «Записку» И. В. Цветаева о музее [Записка..., 1911]. Впечатленный увиденным, генерал затем посетил великую княгиню Елизавету Федоровну, сообщив ей о своих наблюдениях. Великая княгиня, воодушевленная рассказом, попросила М. П. Степанова передать ей экземпляр «Записки» и также решила подарить музею имеющуюся у нее бронзовую группу Божьей Матери с Младенцем и Иоанном Крестителем. И. В. Цветаев изначально полагал, что она итальянского или французского происхождения, поскольку великкая княгиня ничего не знала о ее истории, привезя в Россию из Дармштадта как семейную ценность. Позднее, после консультации с немецким историком искусства и генеральным директором берлинских музеев А. В. фон Боде, он пришел к выводу, что ее автором является Я. Сансовино, мастер итальянского Возрождения XVI века. Сама композиция была передана М. П. Степанову для хранения, чтобы затем, после изучения, стать частью одной из музейных экспозиций. Помимо этого, великой княгиней было дано согласие на передачу четырех греческих Танагр и бронзовой статуэтки танцующего сатира из личного собрания покойного великого князя Сергея Александровича, после чего М. П. Степанов по ее поручению приступил к их поискам в кладовой ве-

щей великого князя в Малом Николаевском дворце Московского Кремля [Цветаев..., 2011, т. 4, с. 261—262].

И. В. Цветаев ценил отношение М. П. Степанова к делам становления и развития музея, отмечая «сердечный» тон его писем и находя это доказательством того, что «придворная служба не сделала его черствым» [Цветаев..., 2011, с. 273].

При участии М. П. Степанова также решался вопрос о том, где служить молебен в день открытия музея и как при этом освободить митрополита от обхода всех галерей. Рассматривался вариант, при котором после совершения молебна в Зале славы с лестницы состоится окропление святой водой на все четыре стороны, после чего можно будет проводить митрополита до двери портика или его кареты и далее уже в его отсутствие обойти все залы с представителями светских властей и иными приглашенными лицами [Цветаев..., 2011, т. 4, с. 262].

Сохранилось описание освящения музея, состоявшегося 31 мая 1912 года. На торжественной церемонии присутствовали император Николай II с дочерьми и вдовствующей императрицей Марией Федоровной, другие члены Императорской фамилии, при этом великая княгиня Елизавета Федоровна отсутствовала. Также были члены Комитета по устройству музея (в том числе М. П. Степанов), архиереи, члены Совета министров, придворные чины, почетные опекуны, председатель Государственной Думы, представители дворянских, земских и городских органов московского самоуправления. Высочайший осмотр был начат с древнегреческого зала Олимпии, посвященного вдовствующей императрице Марии Федоровне. По окончании осмотра Николаю II и Марии Федоровне были преподнесены специально отчеканенные к открытию музея медали, путеводитель и альбомы с внутренними видами [Освящение..., 1912].

4. Заключение = Conclusions

Изученные материалы свидетельствуют, что М. П. Степанова, наряду с великим князем Сергеем Александровичем, И. В. Цветаевым и Ю. С. Нечаевым-Мальцовым, следует признать одним из ключевых деятелей по созданию Музея изящных искусств имени императора Александра III.

До 1905 года, в рамках первого этапа, при жизни своего шефа, августейшего председателя Комитета по устройству музея, М. П. Степанов отвечал преимущественно за решение организационных вопросов, выступая своего рода связующим звеном между руководством комитета музея и высочайшими покровителями в ходе разрешения проблем, связанных с транспортировкой материалов, закупкой коллекций, вручением дипломов, награждениями связанных с музеем лиц, проведением заседаний комитета и т. д. При этом

он искренне интересовался и художественной составляющей, о чём свидетельствуют не только его пожертвования в фонд музея, но и предложения по организации выставочных пространств и залов.

Характеризуя деятельность М. П. Степанова на втором этапе (с 1905 года), нельзя не отметить следующие обстоятельства. В этот период его значение как одного из ведущих членов Комитета по устройству музея снижается, поскольку августейший председатель великий князь Сергей Александрович погиб, а великая княгиня Елизавета Федоровна, при которой теперь состоял генерал, отклонила предложение возглавить комитет. На заключительном этапе М. П. Степанов фактически сосредоточился уже на сугубо организационных проблемах. В переписке И. В. Цветаева с Ю. С. Нечаевым-Мальцовым генерал упоминается реже; число масштабных вопросов, требующих его участия, также уменьшилось. Впрочем, к данному периоду строительство музея вошло в завершающую фазу, хотя и продлилось еще несколько лет.

Заявленный вклад авторов: Сорокин А. А. – основная исследовательская работа по теме; написание текста; итоговые выводы. Софын Д. М. — научное руководство; концепция исследования; дополнение и редактирование текста. Софынина М. В. — научное руководство; концепция исследования; дополнение и редактирование текста. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: Alexander A. Sorokin – main research work on the topic; writing a text; final conclusions. Dmitry M. Sofjin — scientific management; research concept; supplementation and editing of text. Marina V. Sofjina — supplementation and editing of text. The authors declare no conflicts of interests.
---	--

Источники и принятые сокращения

1. Вся Москва : адресная и справочная книга на 1912 год / изд. А. С. Суворина. — Москва : Городская тип., 1912. — 877 с.
2. ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации. Ф. 648. Оп. 1. Д. 34. Дневник великого князя Сергея Александровича, 1898 г. 186 л. ; Ф. 648. Оп. 1. Д. 35. Дневник великого князя Сергея Александровича, 1899 г. 186 л. ; Ф. 648. Оп. 1. Д. 36. Дневник великого князя Сергея Александровича, 1900 г. 186 л.
3. Записка, читанная в годичном собрании Комитета Музея 25 января 1908 г. проф. И. Цветаевым / Музей Изящных Искусств имени Императора Александра III при Московском Университете. — Москва : Тип. В. А. Жданович, 1908. — XII, 100, V с.
4. Записка, читанная в годичном собрании Комитета Музея 27 марта 1911 г. проф. И. Цветаевым / Музей Изящных Искусств имени Императора Александра III при Московском Университете. — Санкт-Петербург : Сенат. тип., 1911. — 81 с.
5. И. В. Цветаев — Ю. С. Нечаев-Мальцов. Переписка, 1897—1912. — Т. 1 : 1897—1902. — Москва : Красная площадь, 2008. — 636 с. — ISBN 978-5-91521-002-7.

6. И. В. Цветаев — Ю. С. Нечаев-Мальцов. Переписка, 1897—1912. — Т. 2 : 1902—1903. — Москва : Красная площадь, 2010. — 480 с. — ISBN 978-5-91521-003-4.
7. И. В. Цветаев — Ю. С. Нечаев-Мальцов. Переписка, 1897—1912. — Т. 3 : 1904—1905. — Москва : Красная площадь, 2010. — 460 с. — ISBN 978-5-91521-028-7.
8. И. В. Цветаев — Ю. С. Нечаев-Мальцов. Переписка, 1897—1912. — Т. 4 : 1906—1912. — Москва : Красная площадь, 2011. — 492 с. — ISBN 978-5-91521-045-4.
9. И. В. Цветаев создает музей / сост. А. А. Демская, Л. М. Смирнова. — Москва : Галарт, 1995. — 448 с. — ISBN 5-269-00718-5.
10. Музей Изящных Искусств имени Императора Александра III в Москве : краткий иллюстрированный путеводитель. — Ч. I. — Изд. 6-е. — Москва : Тов-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1913. — XIV, 128 с.
11. Освящение Музея Изящных Искусств имени Императора Александра III // Московские ведомости : [газета]. — 1912. — № 126. — 1 июня. — С. 2.
12. Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского Университета за 1894 год. — Москва : [б. и.], 1895. — 196, 24, 24 с.
13. Положение о Комитете для устройства при Императорском Московском Университете Музея Изящных Искусств имени Императора Александра III и заведывания им. — Москва : Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1896. — 9 с.
14. Сборник постановлений по Министерству Народного Просвещения. Царствование Государя Императора Николая II, 1897—1898 годы. — Санкт-Петербург : Тип. Т-ва «Общественная Польза», 1902. — Т. XV. — 2110, 64 стб.

Литература

1. Баранов А. Н. Великий князь Сергий Александрович и Музей изящных искусств / А. Н. Баранов // Великий князь Сергей Александрович на службе Москве и Отечеству : сб. матер. Межрегион. науч. конф., 29—30 мая 2013 г. — Москва : Союз Дизайн, 2015. — С. 164—174. — ISBN 978-5-000160-13-8.
2. Бутова Р. Б. Служение до гроба : к 170-летию М. П. Степанова / Р. Б. Бутова // Православный Палестинский сборник. — 2023. — Выпуск 121. — С. 181—198.
3. Громова А. В. Великий Князь Сергей Александрович и начало Русской Смуты 1905—1907 гг. / А. В. Громова // Православный Палестинский сборник. — 2020. — Выпуск 118. — С. 17—38.
4. Демская А. А. Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина / А. А. Демская. — Москва : Искусство, 1979. — 239 с.
5. Демская А. А. Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина / А. А. Демская. — 2-е изд. — Москва : Искусство, 1983. — 239 с.
6. Демская А. А. Музей на Волхонке / А. А. Демская, Л. М. Смирнова. — Москва : Московский рабочий, 1982. — 49 с.
7. Крест Великого Князя : к 160-летию со дня рождения Великого Князя Сергея Александровича, 1857—2017 / авт.-сост. А. В. Громова, Л. В. Шумская; науч. ред. А. В. Громова. — Москва : Союз Дизайн, Фонд ЕСПО, 2017. — 226 с.
8. Лисовой Н. Н. Из истории руководства Императорского Православного Палестинского Общества : четыре Секретаря (М. П. Степанов — В. Н. Хитрово — А. П. Беляев — А. А. Дмитриевский) / Н. Н. Лисовой // Православный Палестинский сборник. — 2005. — Выпуск 102. — С. 6—35.
9. Лисовой Н. Н. Степанов Михаил Петрович / Н. Н. Лисовой, С. Ю. Житенёв // Энциклопедия Императорского Православного Палестинского Общества : 1882—2022 гг.

140-летию ИППО посвящается / науч. ред. С. Ю. Житенёв. — Москва : Индрик, 2022. — С. 812. — ISBN 978-5-91674-671-6.

10. *Микитюк В. П.* Общественный деятель Михаил Петрович Степанов (аспекты историографии) / В. П. Микитюк // Православный Палестинский сборник. — 2025. — Выпуск 124. — С. 156—165.

11. *Москва* — Святая Земля Великого князя Сергея Александровича и Великой княгини Елизаветы Федоровны : каталог выставки / авт.-сост. А. В. Громова, Л. В. Шумская, К. П. Ковалев-Случевский, Г. М. Маневич ; науч. ред. А. В. Громова. — Москва : Союз Дизайн, 2016. — 336 с. — ISBN 978-5-00016-020-6.

12. *Плотникова И. В.* Вступление <к материалам 1898 г. / И. В. Плотникова // Великий Князь Сергей Александрович Романов : биографические материалы. — Москва : Новоспасский монастырь, 2018. — Книга 5. — С. 430—438. — ISBN 978-5-87389-085-9.

13. *Романова Д. Я.* Год памяти Великого князя Сергея Александровича : культурно-историческое наследие великоокняжеской четы / Д. Я. Романова // Святая Земля в славяно-русской традиции : сб. ст. / ред.-сост. А. К. Коненкова, С. И. Михайлова. — Москва : ФГБОУ ВО «РГУ им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2020. — Выпуск 4. — С. 83—88. — ISBN 978-5-87055-993-3.

14. *Сорокин А. А.* Создание Православного Палестинского общества и деятельность М. П. Степанова (1881—1883) / А. А. Сорокин, Д. М. Софын, М. В. Софына // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 1. — С. 530—546. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-1-530-546.

15. *Черкасская Н. А.* Михаил Петрович Степанов : вхождение в ближний круг великого князя Сергея Александровича / Н. А. Черкасская, Д. М. Софын, М. В. Софына // Христианство на Ближнем Востоке. — 2024. — Т. 8. — № 4. — С. 73—97. — DOI: 10.24412/2587-9316-2024-0210.

*Статья поступила в редакцию 20.09.2025,
одобрена после рецензирования 02.12.2025,
подготовлена к публикации 23.12.2025.*

Material resources

A note read at the annual meeting of the Museum Committee on January 25, 1908 by Prof. I. Tsvetaev. (1908). Moscow: V. A. Zhdanovich Publishing House. XII, 100, V. p. (In Russ.).

A note read at the annual meeting of the Museum Committee on March 27, 1911 by Prof. I. Tsvetaev. (1911). St. Petersburg: Senate. tip. 81 p. (In Russ.).

Collection of resolutions on the Ministry of Public Education. The reign of Emperor Nicholas II, 1897—1898, XV. (1902). St. Petersburg: Type. T-va “Public Benefit”. 2110, 64 pages. (In Russ.).

Consecration of the Museum of Fine Arts named after Emperor Alexander III. (1912). *Moskovskie Vedomosti: [newspaper]*, 126: P. 2. (In Russ.).

GARF — The State Archive of the Russian Federation. (In Russ.).

I. V. Tsvetaev creates a museum. (1995). Moscow: Galart. 448 p. ISBN 5-269-00718-5. (In Russ.).

I. V. Tsvetaev — Yu. S. Nechaev-Maltsov. Correspondence, 1897—1912, 1: 1897—1902. (2008). Moscow: Red Square. 636 p. ISBN 978-5-91521-002-7. (In Russ.).

I. V. Tsvetaev — Yu. S. Nechaev-Maltsov. Correspondence, 1897—1912, 2: 1902—1903. (2010). Moscow: Red Square. 480 p. ISBN 978-5-91521-003-4. (In Russ.).

- I. V. Tsvetaev — Yu. S. Nечаев-Мальцов. *Correspondence, 1897—1912, 3: 1904—1905.* (2010). Moscow: Red Square. 460 p. ISBN 978-5-91521-028-7. (In Russ.).
- I. V. Tsvetaev — Yu. S. Nечаев-Мальцов. *Correspondence, 1897—1912, 4: 1906—1912.* (2011). Moscow: Red Square. 492 p. ISBN 978-5-91521-045-4. (In Russ.).
- Regulations on the Committee for the Establishment and Management of the Emperor Alexander III Museum of Fine Arts at the Imperial Moscow University.* (1896). Moscow: A. A. Levenson Skoropetch Publishing House. 9 p. (In Russ.).
- Report on the state and actions of the Imperial Moscow University in 1894.* (1895). Moscow: [b. i.]. 196, 24, 24 p. (In Russ.).
- Suvorin, A. S. (ed.). (1912). *All of Moscow: an address and reference book for 1912.* Moscow: Urban Printing House. 877 p. (In Russ.).
- The Museum of Fine Arts named after Emperor Alexander III in Moscow: a short illustrated guide, 1.* (1913). Moscow: Comrade skoropetch. A. A. Levenson. XIV, 128 p. (In Russ.).

References

- Baranov, A. N. (2015). Grand Duke Sergiy Alexandrovich and the Museum of Fine Arts. In: *Grand Duke Sergei Alexandrovich in the service of Moscow and the Fatherland: collection of materials. The interregion. Scientific conference, May 29—30, 2013.* Moscow: Soyuz Design. 164—174. ISBN 978-5-000160-13-8. (In Russ.).
- Butova, R. B. (2023). Service to the grave: to the 170th anniversary of M. P. Stepanov. *Orthodox Palestinian Collection, 121:* 181—198. (In Russ.).
- Cherkasskaya, N. A., Sofin, D. M., Sofina, M. V. (2024). Mikhail Petrovich Stepanov: entering the inner circle of Grand Duke Sergei Alexandrovich. *Christianity in the Middle East, 8 (4):* 73—97. DOI: 10.24412/2587-9316-2024-0210. (In Russ.).
- Demskaya, A. A. (1979). *Pushkin State Museum of Fine Arts.* Moscow: Iskusstvo Publ. 239 p. (In Russ.).
- Demskaya, A. A. (1983). *Pushkin State Museum of Fine Arts.* Moscow: Iskusstvo. 239 p. (In Russ.).
- Demskaya, A. A., Smirnova, L. M. (1982). *Museum on Volkhonka.* Moscow: Moskovsky Rabochy Publ. 49 p. (In Russ.).
- Gromov, A. V. (ed.). (2016). *Moscow — The Holy Land of Grand Duke Sergei Alexandrovich and Grand Duchess Elizabeth Feodorovna: exhibition catalog.* Moscow: Soyuz Design Publ. 336 p. ISBN 978-5-00016-020-6. (In Russ.).
- Gromov, A. V. (ed.). (2017). *The Grand Duke's Cross: on the 160th anniversary of the birth of Grand Duke Sergei Alexandrovich, 1857—2017.* Moscow: Union Design, ES-POO Foundation. 226 p. (In Russ.).
- Gromova, A. V. (2020). Grand Duke Sergei Alexandrovich and the beginning of the Russian Troubles of 1905—1907. *Orthodox Palestinian Collection, 118:* 17—38. (In Russ.).
- Lisovoy, N. N. (2005). From the history of the leadership of the Imperial Orthodox Palestinian Society: four Secretaries (M. P. Stepanov — V. N. Khitrovo — A. P. Belyaev — A. A. Dmitrievsky). *Orthodox Palestinian Collection, 102:* 6—35. (In Russ.).
- Lisovoy, N. N., Zhitenev, S. Y. (2022). Stepanov, Mikhail Petrovich. In: *Encyclopedia of the Imperial Orthodox Palestine Society: 1882—2022, dedicated to the 140th anniversary of the IOPS.* Moscow: Indrik. P. 812. ISBN 978-5-91674-671-6. (In Russ.).
- Mikityuk, V. P. (2025). Public figure Mikhail Petrovich Stepanov (aspects of historiography). *Orthodox Palestinian Collection, 124:* 156—165. (In Russ.).

OPEN ACCESS

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(10), 2025]

[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

- Plotnikova, I. V. (2018). Introduction <to the materials of 1898>. In: *Grand Duke Sergei Alexandrovich Romanov: biographical materials*, 5. Moscow: Novospassky Monastery. 430—438. ISBN 978-5-87389-085-9. (In Russ.).
- Romanova, D. Ya. (2020). The year of memory of Grand Duke Sergius Alexandrovich: the cultural and historical heritage of the Grand ducal couple. In: *The Holy Land in the Slavic-Russian tradition: collection of articles*, 4. Moscow: Kosygin Russian State University of Economics (Technologies. Design. Art). 83—88. ISBN 978-5-87055-993-3. (In Russ.).
- Sorokin, A. A., Sofjin, D. M., Sofjina, M. V. (2025). Establishment of Orthodox Palestine Society and Activities of M. P. Stepanov (1881—1883). *Nauchnyi dialog*, 14 (1): 530—546. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2025-14-1-530-546>. (In Russ.).

*The article was submitted 20.09.2025;
approved after reviewing 02.12.2025;
accepted for publication 23.12.2025.*